

Гу Янь — человек, с которым Чэнь Хуань познакомился случайно. Утонченный, обаятельный, но замкнутый — от любопытства до постепенно возникающей одержимости. Что есть любовь: пропасть желаний или платоническое единение душ?

Глава 1

Снова весна пришла раньше обычного!

Дождь на весенних дорогах добавляет красок цветам, но вместе с тем и немало весенней тоски.

В утреннем дождевом тумане Чэнь Хуань вел свой небольшой «Ауди». Выключив музыку, от которой вибрировало сердце, он погрузился в тишину — слышно было лишь, как морозящий дождь поет свою песню, похожую на шелест песка. Влажные улицы, розовые персики и зеленые ивы, непривычно мало машин и людей — все это навевало необъяснимую грусть.

Чэнь Хуань не любил вставать рано, но старый приятель Фэн Юй всегда отличался мелочностью: бронируя билеты для других, он не забывал экономить, будто тратил собственные гроши. Когда Фэн Юй позвонил, Чэнь Хуань как раз зависал с друзьями в караоке, порядком захмелев. Услышав очередное приглашение в Цзянчэн, он, не раздумывая, согласился. А на следующее утро, протрезвев, обнаружил приветливое сообщение от авиакомпании для VIP-клиентов: пора лететь. Так родился самый дешевый перелет в жизни Чэнь Хуаня.

Поднявшись ни свет ни заря, он с заспанными глазами взглянул в небо. Чэнь Хуань неожиданно попал под первый весенний дождь — до праздника Цинмин оставалось еще несколько дней, дождь явно поторопился.

На улицах людей было мало, а вот в аэропорту — толпы. Поскольку это был не привычный первый класс, Чэнь Хуань лишился доступа в VIP-зал и теперь ежился на жестком сиденье в зале ожидания, без особого интереса листая ленту WeChat. Палец быстро прокручивал экран, но той маленькой аватарки с котиком, которая вечно мелькала в ленте, не было.

Милый котик, постивший по семь-восемь записей в день — то о настроении, то о жизни, с неизменной сладкой улыбкой — исчез. Подумав, он решил отправить сообщение на ту самую аватарку: Ты меня удалила?

Как и ожидалось, собеседница его удалила. Проверил в QQ — там тоже пусто. Похоже, она решила порвать все связи.

Открыв список контактов, он нашел имя Ли Мяожань. Палец Чэнь Хуаня замер. Объявили посадку на рейс до Цзянчэна. Тяжело вздохнув, он выключил телефон.

За двадцать восемь лет через его жизнь прошло немало людей, но Чэнь Хуань всегда верил: судьба — штука удивительная. Если что-то твое, оно рано или поздно придет, и его не прогонишь. Если не твое — не вымолишь и не удержишь.

Малышка Ли Мяожань, раз уж ты меня удалила, тогда прощай, и пусть у тебя все будет хорошо.

Чэнь Хуань подхватил чемодан и улыбнулся девушке на контроле. В это дождливое весеннее утро та даже слегка растерялась. Быть красивым — не твоя вина, твоя вина в том, что ты не должен был мне улыбаться. Любовь всегда случается в мгновение ока.

Место оказалось у окна, не в среднем ряду, и Чэнь Хуань решил, что нужно радоваться малому: есть возможности — живи с комфортом, нет — приспосабливайся. Хотя деньги старого Чэня тоже достались нелегким трудом, на билет в первый класс в семье точно хватило бы.

Прищурившись, он посмотрел на пустое кресло рядом. Места маловато, хотелось бы, чтобы соседом оказался кто-то воспитанный, чистоплотный, а не какой-нибудь вечно недовольный жизнью человек, смотрящий на всех как на классовых врагов. И лучше бы, чтобы его не укачивало в полете.

Пока еще не пришло время выключать телефон, Чэнь Хуань написал Фэн Юю, что уже готов к вылету. Тот прислал адрес: переулок Хубу, знаменитая улица закусок в Цзянчэне, обещал угостить завтраком.

На широком экране телефона отразился чей-то силуэт. Повеяло тонким ароматом духов — Чэнь Хуань очень любил этот запах, новинку известного бренда, которую сам собирался купить в ближайшее время. Он невольно поднял голову. Взгляд зацепился за дорогой ремень, затем за безупречный английский стиль одежды, рубашку, часы... Чэнь Хуань огляделся: нет, он точно в эконо-классе.

Мужчина был высоким, он изо всех сил пытался запихнуть багаж на полку. Виден был только слегка вздернутый подбородок, гладко выбритый, с еле заметным синеватым оттенком, и слегка подрагивающий кадык.

Вспомнив, что в сумке у него лежат пекинские сладости, которые просил Фэн Юй, и они сейчас нещадно сминаются, Чэнь Хуань хотел было что-то сказать, но — бац! — человек справился с багажом, закрыл полку и сел на соседнее место.

На Чэнь Хуаня упал острый, как лезвие, взгляд, который тут же переместился в сторону. Слегка нахмуренные брови, густые ресницы, отбрасывающие тень, подчеркивали широкие скулы и прямой нос. Плотные сжатые губы изогнулись в высокомерной дуге. Лицо было напряженным, профиль — четким, словно высеченным из камня. Видимо, полка для багажа его изрядно разозлила, и больше смотреть по сторонам он не собирался.

Чэнь Хуань, поймавший этот взгляд, осознал, что все еще сидит с открытым ртом, глаза на соседа, как влюбленный дурак. Щеки слегка порозовели. Он отвел взгляд и вынес вердикт своему соседу по эконому: убивает наповал.

Он попытался утешить себя тем, что это лишь инстинктивная реакция на прекрасное — кто угодно на его месте поступил бы так же, не стоит притворяться. Но все же было немного обидно: сосед, кроме того одного презрительного взгляда, больше не удостоил его ни секундой внимания.

Людей в салоне становилось все больше. Чэнь Хуань собирался выключить телефон, как вдруг на экране высветилось имя: Ли Мяожань.

Он нажал кнопку ответа:

— Алло? Мяожань!

В ответ — тишина, слышны лишь всхлипывания.

Чэнь Хуань снова вздохнул и произнес с досадой:

— Ну говори же, я в самолете, сейчас взлетаем.

На том конце удивились:

— Куда ты собрался?

— В Цзянчэн.

— Зачем?

Чэнь Хуань не понимал, почему должен отчитываться, но не мог оставить плачущую девушку в покое:

— К другу.

— К девушке?

— К парню.

— Оу. — В голосе послышалось облегчение. — Почему ты мне не звонишь?

Чэнь Хуань не мог взять в толк: человек, который только что его удалил, еще смеет предъявлять претензии? Что за странная логика?

— Ты же сама меня удалила, зачем мне тебе звонить?

Снова всхлипывания. Девушка была безутешна.

Чэнь Хуань набрался терпения:

— Мяожань, серьезно, я сейчас взлетаю. Давай свяжемся, когда приземлюсь?

— Нет. Кто знает, врешь ты мне или нет?

Чэнь Хуань не понимал, зачем ему врать девушке:

— Мне нет смысла врать, я правда в самолете.

— После того как ты уволился, ты стал вести себя так, будто я тебе безразлична. Я удалила тебя, а ты даже не позвонил спросить, почему!

— После увольнения я был занят поиском работы, я не игнорировал тебя. Ты сама меня удалила, значит, не хочешь со мной общаться. Я уважаю твой выбор.

В ответ раздался резкий крик:

— Чэнь Хуань, ты причинил мне боль и просто посмеялся над этим!

У Чэнь Хуаня разболелась голова. Куда делась прежняя непосредственность этой девушки? Почему она стала такой невыносимой?

— Мяожань, я никогда не делал ничего плохого. Это ты меня удалила, почему теперь винишь меня?

Она почти кричала:

— Ты же знаешь, как хорошо я к тебе относилась! Ты работал в компании моего отца, если бы не я, смог бы ты так быстро стать дизайнером? Остался бы обычным помощником!

— Слушай, Ли Мяожань, хватит, — голос Чэнь Хуаня стал холодным. — Я всегда считал тебя хорошим другом, я никогда не думал о том, чтобы использовать тебя ради карьеры.

— Нет, я буду говорить! Мой отец и ты заболели в одно время, а я бросила всё и поехала ухаживать за тобой...

— Я тебя не просил...

— Чэнь Хуань, ты подонок!

— Пожалуйста, перестань, я не хочу класть трубку, но самолет взлетает...

— Чэнь Хуань, если ты положишь трубку, я... я не буду жить!

— Ты...!!!

Чэнь Хуань не раз думал, что женщины — это сложно. Раньше Ли Мяожань была другой: открытой, веселой, без капли высокомерия, несмотря на то что была дочерью босса. Чэнь Хуань положив руку на сердце мог признать, что как друг она была хороша — иначе он бы не почувствовал такой досады, когда она его удалила. Но в какой-то момент эта барышня стала невыносимой, вечно закатывала истерики и плакала. Его уход из компании был напрямую связан с ней — стоило ли доводить все до такой крайности из-за дружбы?

Вжух — Чэнь Хуань почувствовал, как рука опустела. Телефон мгновенно переключился к соседу. Тот, не спеша, произнес:

— Алло, Ли Мяожань, я хочу сказать тебе три вещи. Первое: он действительно в самолете, и если он сейчас не выключит телефон, его прибудут другие пассажиры. Второе: ты любишь его, но он тебя — нет. И третье, самое важное: если ты собралась умирать из-за того, кто тебя не любит, то делай это поскорее, чтобы у твоих знакомых не было поводов сплетничать за чаем от безделья!

Он уже собирался вернуть телефон, но, вспомнив что-то, добавил:

— Ах да, и последнее: не спрашивай, кто я, я его парень!

Долгое нажатие — выключение — вжух.

Когда телефон вернулся в руки Чэнь Хуаня, он все еще застыл, протягивая руку в пустоту. Отовсюду на него смотрели с удивлением, перешептывались. Чэнь Хуань начал «оттаивать», вытянул шею и уставился на соседа, не отрывая глаз...

По сравнению с тем, что было раньше, сосед явно был в хорошем расположении духа. Нет, даже в отличном. Он с безмятежным видом листал журнал, брови расслаблены, уголки губ приподняты, в глазах мерцал свет. И он по-прежнему не смотрел на Чэнь Хуаня.

Стюардесса начала проверять ремни безопасности и, дойдя до них, напомнила:

— Господин, пожалуйста, пристегнитесь, самолет скоро взлетает.

Она повторила несколько раз, но Чэнь Хуань не слышал, он продолжал пристально смотреть на соседа.

Стюардесса смущенно посмотрела на того, ища помощи.

Сосед повернул голову. Его взгляд, словно факел, снова ударил по лицу Чэнь Хуаня. Он серьезно произнес:

— Я не хочу пристегивать ремень еще и за тебя.

Не только взгляд, но и слова — от соседа так и веяло «мерзавцем». Чэнь Хуань бросил взгляд на стюардессу, оцепенело отвел глаза и пристегнул ремень.

Самолет наконец взлетел. В тот миг, когда они оторвались от земли, Чэнь Хуань снова повернулся к соседу и тихо проговорил:

— Насчет того, что было... Мне стоит сказать вам спасибо?

— Не стоит, пустяки. — Сосед слегка опустил веки, и длинные ресницы затрепетали, словно два маленьких веера.

— С какой стати ты...

— Слушай, не разговаривай, не видишь, мне плохо? — коротким окриком он прервал обвинительную речь Чэнь Хуаня, которая была готова сорваться с языка.

Черт! Такого он еще не видел! Глядя на бледное лицо соседа, он понял, что тот не притворяется. Чэнь Хуань замялся на пару секунд, решив пока отступить. Субъективно — человек высокомерен, груб и лезет не в свое дело. Объективно — он мастерски избавил его от назойливости Ли Мяожань. Особенно та фраза в конце... Черт, Чэнь Хуань опомнился: он мой парень? Господи, что сейчас творится в голове у Ли Мяожань? Его репутация была уничтожена

в одно мгновение! Посмотрите, даже стюардессы нет-нет да и поглядывают в их сторону, интерес проявили многие!

Это что, каминг-аут в узком кругу? Чэнь Хуань лихорадочно перебирал в уме их общие с Ли Мяожань круги общения, и голова разболелась еще сильнее.

Самолет плавно летел над облаками. В серой мгле пробивались лучи солнца — оно вышло из-за туч.

Грудь Чэнь Хуаня тяжело вздымалась. Он холодно посмотрел на соседа, который снова с невозмутимым видом листал журнал о роскоши, причем с явным удовольствием. Такой богатый — зачем нужно было лезть в эконо?

— Теперь можно разговаривать? — Чэнь Хуань старался сохранять спокойствие, голос звучал тихо.

— Говори.

— Зачем ты забрал мой телефон?

— Потому что самолет взлетал.

— Какое ты имел право вмешиваться в чужие дела?

— Ты раздражал людей.

— А если бы с той девушкой что-то случилось, ты бы ответил за это?

— Не волнуйся, с ней ничего не случится. Просто несчастная любовь. О, хотя у вас, кажется, и любви-то не было, так что даже несчастной не назовешь.

— Ты! С чего такая уверенность?

— С того, что мой IQ и эмоциональный интеллект выше, чем у тебя.

— Черт, да кто ты такой?

— Считаю меня Лэй Фэном. Я помог тебе, а у тебя ни капли благодарности.

— Что ты там сказал, кем ты мне приходишься? Можешь объяснить?

— Что объяснить?

— Парень. — Чэнь Хуань произнес это слово едва слышно, лицо само собой вспыхнуло.

— О, ты об этом? Чтобы та девушка отстала, да и ей самой было не так больно. Эх, неужели ты даже этого не понял? И правда, низкий уровень развития!

— Да кто ты такой, чтобы решать за меня?

— Я не повторяю дважды.

— Ты...

Чэнь Хуань наконец понял: он встретил мужчину, который ведет себя капризнее любой женщины. Если мужчина начинает капризничать, он превращается в настоящего подонка, куда худшего, чем плачущие и угрожающие самоубийством женщины. А поскольку они оба мужчины, он не мог получить никакого преимущества, и чувство поражения было еще острее.

Стюардесса с улыбкой начала развозить напитки. Сосед убрал журнал, по-прежнему не глядя на Чэнь Хуаня. Перед лицом его обвинений и неприязни он оставался совершенно невозмутимым, словно все это — сущие пустяки. Сейчас он наконец мог спокойно выпить.

— Дайте мне кофе, — сказал Чэнь Хуань, когда тележка была еще далеко. Сосед повернул голову и посмотрел на него.

Чэнь Хуань дал соседу более четкое указание:

— Закажи мне кофе, не забудь, две порции сахара.

Взгляд соседа задержался на лице Чэнь Хуаня дольше, чем на три секунды. Все такой же пронзительный, глаза — черные и блестящие, глубокие, как бездна. Уголки губ приподнялись еще выше. Он молчал, но взгляд говорил: с чего бы мне заказывать тебе кофе?

Голос Чэнь Хуаня прозвучал тихо и вкрадчиво:

— Разве ты не мой парень?

Глава 2

Раздалось презрительное «пф». Сосед выразил полное пренебрежение. Нужно признать, голос у него был низкий и чувственный:

— С твоим-то IQ и эмоциональным интеллектом, когда ты даже с маленькой девочкой справиться не можешь, ты еще смеешь со мной спорить?

Сказав это, он отстегнул ремень и с гордо поднятой головой направился в туалет. Широкие плечи, длинные руки и ноги — эталон мужской фигуры.

Не прошло и десяти минут с момента посадки, как Чэнь Хуань, считавший себя умнейшим человеком в мире, получил три диагноза от какого-то типа: эмоциональный интеллект и IQ не соответствуют норме! И ведь, черт возьми, сосед был прав, крыть было нечем. Суставы пальцев хрустели, ему нестерпимо хотелось подраться — по-настоящему, от души. Чэнь Хуань сидел в узком кресле, из глаз сыпались искры, а из ушей, казалось, шел пар.

Злобно заказав кофе и забрав завтрак, он обнаружил, что сосед еще не вернулся. Чэнь Хуань окликнул стюардессу, которая уже собралась уходить, и одарил ее очаровательной улыбкой.

Сосед вернулся и увидел на столике готовый завтрак и чашку ароматного кофе.

Чэнь Хуань, сияя, как солнце, и решив забыть старые обиды, произнес:

— Ну, раз ты мне помог, считай это благодарностью. О, мой интеллект подсказывает, что кофе тебе подходит больше.

Сосед лениво ничего не ответил, с трудом втиснув свое высокое тело в кресло. Чэнь Хуань, проявив смекалку, помог ему поднять столик и подержал чашку.

Открыв контейнер с едой, сосед слегка нахмурился — настроение явно упало. Чэнь Хуань был с ним солидарен: самолетная еда и так не очень, а в экономе — тем более. Но делать нечего, не голодать же. Он поднял свою чашку и украдкой взглянул на соседа. Тот явно отказался от завтрака, только сделал глубокий глоток кофе.

Следующие несколько секунд преподали Чэнь Хуаню самый наглядный урок: когда ты пытаешься отомстить кому-то, задумывался ли ты о карме? И иногда она настигает тебя мгновенно.

Не прошло и двух секунд после того, как сосед сделал глоток, как кофе фонтаном вырвался наружу. С молниеносной скоростью он повернул голову к Чэнь Хуаню... Великолепный кофейный дождь оросил все вокруг... Это был уже второй «весенний дождь» за утро, и Чэнь Хуань принял его на себя. Горячий, обжигающий. Он как раз собирался усмехнуться, рот был приоткрыт, и часть «дождя» попала внутрь... Чэнь Хуань попробовал его на вкус...

Это происшествие вызвало небольшое волнение. Кто-то не сдержался и прыснул, стюардессы бросились на помощь с салфетками и полотенцами, глядя на двух мужчин: один с пятнами на рубашке, другой весь мокрый...

Взглянув на свою чашку, сосед искоса посмотрел на Чэнь Хуаня. И вдруг на его обычно невозмутимом лице появилась улыбка. Уголки глаз и брови словно ожили. Несмотря на то что Чэнь Хуань был в шоке, он не мог не заметить, как эта улыбка пронзила его сердце. В голове промелькнуло лишь одно: «Оказывается, это «каменное лицо» умеет улыбаться, и когда улыбается, он такой...»

— Такой по-детски глупый! — сосед взял полотенце у стюардессы, бросил эту последнюю характеристику Чэнь Хуаню и встал, направляясь к выходу. На его лице все еще играла улыбка — редкое хорошее настроение. Больше он на Чэнь Хуаня не смотрел.

— Господин, вы тоже протритесь, — стюардесса решила, что Чэнь Хуань пострадал сильнее всех.

Опустив голову, он взял полотенце. У него даже сил злиться не осталось. Кофе, который он специально «приправил» для соседа солью и перцем, не пропал даром — все оказалось на его лице и во рту... Чэнь Хуань не мог даже слюну сглотнуть.

Весь остаток пути сосед продолжал читать газеты и журналы, больше не удостаивая Чэнь Хуаня ни взглядом.

Чтобы сохранить остатки достоинства, Чэнь Хуань тоже решил его игнорировать. Видимо, сказался ранний подъем и утренняя суматоха — он проспал до самого Цзянчэна. Это было

облегчением. Первым делом после посадки он забронировал билет обратно в Пекин. В первом классе.

Когда он забирал багаж, сосед уже исчез. Его высокую фигуру можно было узнать в любой толпе.

Переулок Хубу в Цзянчэне бурлил. Даже местные любили приходить сюда, чтобы съесть миску лапши «реганьмянь», перекусить лепешками с начинкой или хрустящим печеньем... Каждое блюдо — обедение.

Когда Чэнь Хуань доедал уже вторую миску острой лапши, Фэн Юй не выдержал:

— Ты так много ешь, как тебе удастся сохранять такую фигуру?

Чэнь Хуань отставил миску, взял бутылку минеральной воды и залпом выпил половину. Только тогда он сказал:

— Мне нужно заесть вкус чем-то острым, чтобы подавить это чувство тошноты.

— Кто тебя так выбесил? — Фэн Юй сразу заметил, что у Чэнь Хуаня паршивое настроение, он был весь на взводе.

<http://bllate.org/book/19151/1880686>